

— Как это владелец Бай снова попал в топ поисковых запросов? Серверы уже на пределе! — Клервоядец из IT-отдела Управления по делам божеств бешено колотил по клавишам.

— А ты как думал? Он же возглавляет список самых влиятельных демонов, это не пустой звук. У него врожденный дар притягивать внимание. Жаль тех, кто сегодня потратил деньги на продвижение в топах, — их монеты улетели в трубу.

Дальнослух уже давно привык к подобным новостям. В конце концов, его голова уже давно облысела, и нынешний уровень привлекательности держался исключительно на парике.

— Кстати, что за жена у владельца Бая? Почему раньше о ней не было ни слуху ни духу? — Клервоядец, не отрываясь от работы, с любопытством сплетничал.

Дальнослух ответил:

— Понятия не имею.

Поднявшись на второй этаж, где из-за защитного барьера не было слышно шума из чайной, владелец Бай наконец-то вырвался из гвалта. Он бросил вещи на стол, плюхнулся на диван и принялся пересчитывать красные конверты, попутно ворча, кто из дарителей проявил щедрость, а кто оказался скупердьяем.

Бэй Инъли, глядя на его помешанный на деньгах вид, не стал мешать, а лишь подозревал Сяо Маоцзиня:

— Сяо Маоцзинь, иди сюда, примерь одежду, которую я купил. Посмотри, как сидит, нравится ли тебе?

— Раз мама купила, мне всё нравится!

— Какой сладкоголосый. Но, Сяо Маоцзинь, можно тебя попросить об одном деле?

— О каком, мама?

— Можешь... можешь не называть меня мамой? Зови лучше папой или батей.

— А? Но у меня уже есть папа. Если я буду вас так называть, не запутаюсь?

— Ничего страшного. Зови меня папа Бэй.

— Хорошо, папа Бэй!

— Вот и славно! Какой же ты послушный, Сяо Маоцзинь!

Глядя на эту идиллическую картину отцовской заботы и сыновней почтительности, Бай Фу не стал их прерывать. Он подумал, что всё это даже неплохо — в воздухе действительно повеяло домашним уютом.

— Галстук так не завязывают. Ты никогда не носил костюмы? — спросил Бэй Инъли.

— Нет, никогда. Эта одежда слишком дорогая. Папа говорил, что сына надо растить в строгости, а дочь — в роскоши. Я его сын, и в будущем род Бай будет держаться на моих плечах. Я не могу вырасти изнеженным, я должен быть ответственным и уметь справляться с трудностями.

— Ну и папаша у тебя... Это всего лишь одежда. Впредь папа Бэй будет тебе покупать.

— Не надо, не надо! Спасибо, папа Бэй, но я думаю, что папа прав. Главное, чтобы было что носить, а вот вкусной еды пусть будет побольше. Папа никогда не скупится на еду для меня.

— Договорились, с этого дня папа Бэй тоже будет покупать тебе побольше вкусностей.

— Правда? Спасибо, папа Бэй!

Сяо Маоцзинь едва не подпрыгнул от восторга. Этот папа — ну то есть папа — просто замечательный!

— Еда, еда, всё у тебя только на уме! Уже два зуба сгнили, а ты всё о еде думаешь. Сяо Маоцзинь, убирай вещи в свою комнату, нам с папой Бэем нужно обсудить два дела.

— Ой, хорошо, папа! Папа Бэй, до встречи!

Сяо Маоцзинь помахал Бэй Инъли рукой и радостно убежал.

— Я вырастил этого мальчишку, почему он так к тебе тянется? — Бай Фу выглядел удрученным. Только что Сяо Маоцзинь попрощался с Бэй Инъли, а про него даже не вспомнил.

— У ребенка нет матери, вот он и ищет её.

— Но ты ведь не его мать.

— В сердце Сяо Маоцзиня — я, значит, так тому и быть!

— Ладно-ладно, не буду спорить. Давай лучше о деле — о красных конвертах.

Бай Фу разделил стопку конвертов на две части, одну побольше, другую поменьше:

— Только не говори, что я тебя обделил. Делим три к семи: тебе три, мне семь. И не думай, что я тебя притесняю. Ты только что потратил кучу моих денег на одежду, к тому же тебе здесь жить, питаться, платить за воду и электричество. Тридцать процентов — это предел моей щедрости. Даже родные братья ведут счета отдельно, а уж мы...

Бай Фу запнулся, пытаясь осознать их запутанные отношения.

— А уж мы что, брат Фу? Родные супруги? — Бэй Инъли подпер голову рукой и, лениво развалившись на диване, посмотрел на него. Казалось, гора денег его совсем не интересует. — Брат Фу, не то что семьдесят процентов — забирай всё, если хочешь. Я ведь теперь целиком принадлежу тебе.

С этими словами Бэй Инъли внезапно подался вперед, прижав Бай Фу к спинке дивана. Они оказались так близко, что почти соприкасались лбами. Бэй Инъли прошептал:

— Старший брат, жизнь в Чайной Белого Тигра стоит дорого. Этих конвертов хватит? Если нет, я могу отдать тебе остаток своей демонической жизни. Как насчет расплатиться телом?

Сейчас Бэй Инъли походил на настоящего суккуба: его голос был полон соблазна, а дыхание щекотала губы Бай Фу.

Слишком близко, подумал Бай Фу. Он смотрел, как пухлые губки Бэй Инъли открываются и закрываются, а выдыхаемый воздух обжигает лицо, отчего его собственные губы начинают зудеть и сохнуть.

Бай Фу, напрягшись всем телом и прислушиваясь к бешеному стуку собственного сердца, сглотнул вязкую слюну и брякнул первое, что пришло в голову:

— Я... я не продаюсь!

— Пф-ф! Ха-ха, брат, ты такой милый! А я продаюсь! Хочешь купить меня?

— Перестань! Ты... ты сначала отойди, мы же... мы...

Привычка Бай Фу заикаться и терять дар речи при малейшем волнении сейчас выдала его с головой.

— Старший брат, я ведь не давлю на тебя, просто пододвинулся поближе. Если хочешь, чтобы я отошел — просто оттолкни меня. Что, не хочется?

— Ты! Ты! Ты! Это тебе не хочется! И всей твоей семье не хочется! А ну, отодвинься от меня!

Неизвестно, то ли из-за того, что его раскусили, то ли от стыда, Бай Фу вспыхнул от ярости, оттолкнул Бэй Инъли и пересел на другой край.

— Ха-ха-ха, брат, откуда ты узнал, что мне не хочется? Может, это и есть та самая духовная близость?

— Какая еще близость, к черту! Иди в свою спальню, я приготовил тебе комнату, иди и разбирай свои вещи!

Бай Фу чуть ли не бегством спасся, но на полпути развернулся, схватил все красные конверты и сердито заперся в своей спальне. Бэй Инъли рассмеялся, глядя на его суету.

Вернувшись в комнату, Бай Фу в сердцах ударил по кровати:

— Черт, опозорился перед этим юнцом Бэй Инъли! Где он только нахватался такой наглости? Язык без костей! Ну ничего, я его еще перевоспитаю!

Хм, если комната не принадлежит старшему брату, он там спать не будет. Бэй Инъли хитро прищурился, и в его голове созрел план.

Раздался стук в дверь. Бэй Инъли разрешил войти — это был Сяо Маоцзинь.

— Папа Бэй, пора ужинать, спускайся вниз.

— Хорошо, Сяо Маоцзинь, иди, а я позову твоего отца.

— Ладно.

— Брат Фу, спускайся ужинать, все тебя ждут.

Когда они спустились, все сотрудники, смущенные присутствием новой хозяйки, вели себя непривычно тихо и с любопытством поглядывали на Бэй Инъли. Никто не решался первым взяться за палочки.

Бай Фу, отличавшийся прямолинейностью, не мог понять, что происходит. Обычно эта орава сметала еду, как голодные духи, едва собравшись за столом, и даже рта не открывала, боясь упустить лишний кусок. Что с ними сегодня? Переродились, что ли?

— Чего сидите? Ешьте! Что, отравили вас? Или вы все тайком перекусили?

— Хе-хе, хозяин, хозяйюшка, вы первые начинайте, — вежливо сказал Чжу Да.

Ого? Что это с этой жирной свиньей? Обычно он ест быстрее и жаднее всех, а тут вдруг проявил манеры? Это выходило за рамки понимания Бай Фу.

<http://bllate.org/book/20249/2019086>